

УДК: [904:5:572.028](574)°638°-055.2

Г. А. Базарбаева, Г. С. Джумабекова

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ЖЕНЩИН В КУЛЬТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА САКСКОГО ВРЕМЕНИ (по материалам из Восточного Приаралья)

Немало лет прожив на белом свете,
Мы наконец с тобой понять смогли,
Кому и что напёщывает ветер,
Белесые волнуя ковьяли.

*Скорый С. А.
«Нам дарит степь...», 2011*

В статье на основе анализа материалов из могильников раннего железного века Южный Тагискен и Уйгарак в Восточном Приаралье, исследованных Хорезмской археолого-этнографической экспедицией под руководством С. П. Толстова, рассматривается вопрос о роли женщины в культуре населения сакского времени региона.

Ключевые слова: Восточное Приаралье, сакское время, погребальный обряд, статус женщины.

В творчестве юбиляра исследование вопросов раннего железного века является делом всей жизни. Несмотря на то, что интересы Сергея Анатольевича в основном связаны с изучением западного ареала скифского мира, тем не менее, проблемы, существующие в изучении синхронного круга памятников востока Евразии, как указывают ключевые работы С. А. Скорого, непременно находятся в поле зрения исследователя (см. напр.: Скорый 1999). Об этом также ярко свидетельствует и обращение учеников Сергея Анатольевича к материалам из степной части скифского мира (см. напр.: Зимовец, Скорый, Окатенко 2018). Искренне поздравляем юбиляра с замечательной датой!

Введение. Культуры сакского облика в пределах казахских степей известны в таких регионах, как Жетысу, Сарыарка, Алтай, Восточное Приаралье. Несмотря на то, что приаральские степи являются наименее изученными в этом отношении, все же попытаемся на основе материалов, датированных первой половиной I тыс. до н. э., и известных по публикациям О. А. Вишневской «Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII—V вв. до н. э.», а также монографии М. А. Итиной и Л. Т. Яблонского «Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен)», проследить моменты, позволяющие представить

роль, занимаемую женщиной в древности. Хотя памятники исследовались в одно время, разница выхода в свет специальных исследований насчитывает почти четверть века. Монография 1997 г. была посвящена авторами 60-летнему юбилею Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (Итина, Яблонский 1997, с. 1).

Источником для проведения анализа служат материалы из могильников раннего железного века Южный Тагискен и Уйгарак, исследованных Хорезмской археолого-этнографической экспедицией под руководством С. П. Толстова в начале 1960-х годов (Вишневская 1973; Итина, Яблонский 1997). Следует также отметить, что к успехам, достигнутым экспедицией, прямое отношение имеет выдающийся скифолог А. И. Тереножкин, создавший впоследствии свою школу профессионалов в науке (Скорый, Саенко 2017, с. 11—12). В плеяде достойных учеников исследователя и сегодняшний юбиляр С. А. Скорый.

В настоящее время в Восточном Приаралье планомерные исследования проводятся экспедицией Института археологии им. А. Х. Маргулана под руководством Ж. Курманкулова при тесном сотрудничестве с коллегами из научно-исследовательского центра «Археология и этнография» Кызылординского госуниверситета им. Кorkыт ата и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Хронологические рамки изучаемых памятников в основном сосредоточены на древностях, датированных второй половиной I тыс. до н. э. (Курманкулов, Утубаев 2013; 2017; Тажекеев 2011; Утубаев 2018).

В археологии раннего железного века актуальность приобретают исследования, нацеленные на изучение палеосоциологической ситуации, в том числе (Балабанова и др. 2015; Бейсенов, Базарбаева 2017; Бейсенов и др. 2017;

© Г. А. БАЗАРБАЕВА, Г. С. ДЖУМАБЕКОВА, 2019

Рис. 1. Тагискен и Уйгарак на карте Казахстана. Исполнитель Н. Ш. Джуманазаров

Берсенева 2011; Буйнов, Гречко 2015; Гопкало 2011; Громов, Китов 2016; Клочко 2012; Матвеева 1998; Махортых 2011; Мужской и женский мир..., 2018; Соенов и др. 2015; Социальная структура..., 2005; Тишкин, Дашковский 2003; Тишкин, Серёгин 2015; Фиалко 2011 и мн. др.).

Однако материалы эпохи раннего железа Казахстана анализировались крайне недостаточно в таком направлении. Настоящая статья ставит целью приступить к изучению данного вопроса. Обычно, в первую очередь исследователи анализируют материалы по статусу мужчины, воина, всадника. Как отмечают исследователи, роль женщины чаще всего изучается сквозь призму мужского образа (Кильдюшева 2009).

Характеристика и анализ материала. На могильнике Тагискен из 50 курганов сакского времени, датируемых VII—V вв. до н. э., раскопками изучено 38 (Итина, Яблонский 1997, с. 6, 10). Антропологические определения выполнены Л. Т. Яблонским по 27 индивидуумам из 26 курганов. Из кургана 13 раннего железного века, располагавшегося на могильнике Северный Тагискен, происходят останки, принадлежащие двум людям — мужчине и женщине. К сожалению, захоронение сильно потревожено в древности.

По определению Л. Т. Яблонского женщины были погребены в курганах 28, 31, 34 (?), 37 (?), 40, 44, 45, 47, 51 (?), 56, 65, 66. Таким образом, из 25 одиночных погребений — 12 женские, в том числе три — со знаком вопроса (Итина, Яблонский 1997, табл. 3) (табл. 1). Анализ процентного соотношения возрастных особенностей женщин из курганов Южного Тагискена показывает, что пик смертности приходится на период зрелости (от 19 до 34 лет) (рис. 2).

Среди материалов Южного Тагискена, для которых нет палеоантропологических определений, на основе состава элементов сопроводительного комплекса к женским нами, предположительно, отнесено еще четыре кургана: 26, 36, 49, 50 (табл. 1; 2).

На Уйгараке, датируемом концом VII — VI вв. до н. э., раскопками изучено 72 кургана (Виш-

Таблица 1. Возраст женщин из курганов Южного Тагискена (по: Итина, Яблонский 1997, табл. 3)

Номер кургана	Возраст			
	Juvenis	Adultus	Maturus	Maturus—senilis
28	—	—	—	+
31	—	+	—	—
34	+	—	—	—
37	—	+	—	—
40	—	—	+	—
44	—	—	+	—
45	—	+	—	—
47	—	+	—	—
51	—	—	+	—
56	—	—	+	—
65	+*	—	—	—
66	—	+	—	—
Итого	2	5	4	1

Примечания. Полужирным обозначены курганы, где пол определен со знаком вопроса; * — Л. Т. Яблонский отметил присутствие зубов взрослого мужчины в этом же пакете.

невская 1973, с. 127). Антропологические определения полученного материала выполнялись Т. А. Трофимовой. В виду сохранности краниологического материала определения пола выполнены только для 16 погребенных: 10 из них мужчины и шесть — женщины (Вишневская 1973, с. 66). Из данного количества к интересующим нас погребениям относится пять: 27—29, 31, 49. Погребение в кургане 42, где по определению палеоантрополога была также захоронена женщина — парное, единовременное (Вишневская 1973, с. 36).

На основе анализа погребального обряда О. А. Вишневская сочла женскими ещё 17 комплексов: 11, 12, 15, 32, 34, 36, 44, 45, 47, 51, 60, 61, 64, 67, 71, 71а, 74 (Вишневская 1973, с. 66). Таким образом, из материалов, полученных

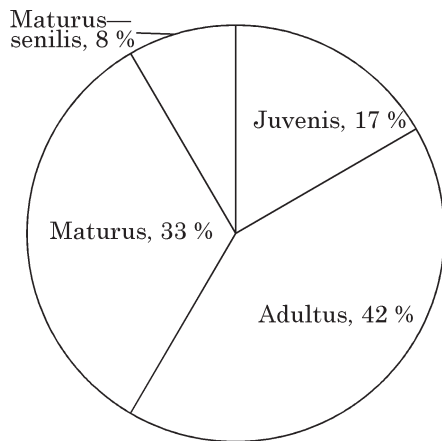

Рис. 2. Процентное соотношение женских погребений Южного Тагискаена по возрасту. Определения Л. Т. Яблонского

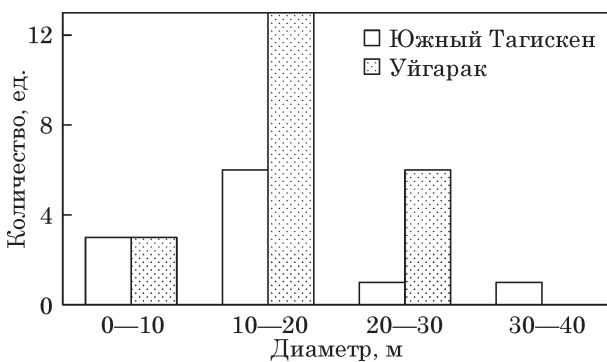

Рис. 3. Соотношение диаметров насыпей курганов с женскими погребениями на Южном Тагискаене и Уйгараке

на Уйгараке, в нашем распоряжении имеются данные о 22 погребениях женщин.

В тексте описания курганов при определении половой принадлежности Уйгарака относительно возраста встречаем, что в кургане 29 погребена девочка (Вишневская 1973, с. 26), в № 31 — пожилая женщина (Вишневская 1973, с. 28). Среди перечисления отдельных костей скелета, выявленных в кургане 49, указано о наличии женского черепа и зуба ребёнка (Вишневская 1973, с. 40).

К палеоантропологической коллекции из Уйгарака вернулся Л. Т. Яблонский и выполнил измерения для двух женских черепов в том числе. По мнению специалиста, курган 28 принадлежал женщине в зрелом возрасте, а в 29 — юношеского (Итина, Яблонский 1997, табл. 7).

По составу сопроводительного комплекса «женским» О. А. Вишневская посчитала материал из кургана 36, где, по мнению археолога, находилось парное погребение. Относительно его единовременности исследовательница отметила, что один (северный) индивидуум находился по оси могилы, а второй — ближе к южной стене. Найденные предметы, по мнению О. А. Вишневской, соотносятся с «южным» погребенным. Исследовательница считает, что даже если и осуществлялось подзахоронение, то оно происходило до разрушения перекрытия (Вишневская 1973, с. 31, рис. 19).

Таблица 2. Параметры курганов, могильных ям с погребениями женщин из Южного Тагискаена и Уйгарака (по: Итина, Яблонский 1997; Вишневская 1973)

Курган, №	Параметры, м		Ориентировка	Дромос, длина, м	Ровик	Находки				
	Диаметр насыпи	Могильная яма *				Кости животных	ККЖ	Известняк	Сосуды **	
Южный Тагискен										
Женщины по определению Л. Т. Яблонского										
28	6	3 × 2,25/1,94	СВ—ЮЗ	3	—	—	—	—	—	1 ¹
31	14	2,1 × 3,1 × 2,3 × 2,3 / 1,4	З—В	3	—	—	—	—	—	—
34	40	2,9 × 2,9 / 2	Углы по сторонам света	ЮЗ	—	—	—	—	—	—
37	—	2,55 × 2,5 / 2	То же	ЮЗЗ	—	—	—	—	—	—
40	—	2,6 × 1,9 / 1,7	СВ—ЮЗ	—	—	—	—	—	—	—
44	13	4 × 3,8 / 1,8	Углы по сторонам света	—	—	—	—	—	—	—
45	19—20	3,8 × 3,7 / 2,1	То же	ЮЗ	—	—	—	—	—	—
47	17	3,2 × 2,8 / 2,1	То же	ЮВ	—	—	—	—	—	—
51	12	2,85 × 2,18 / 1,78	З—В	З	—	—	—	—	—	—
56	—	2,8 × 2,5 / 2,4	З—В	В	—	—	—	—	—	+ ²
65	10	2,75 × 1,96 / 1,35	Углы по сторонам света	—	—	—	—	—	—	+ ³
66	—	3 × 2,8 / 1,05	То же	СВ	—	—	—	—	—	—
				8,5	—	—	—	—	—	—
				5,1	—	—	—	—	—	—

		Женщины по элементам сопроводительного комплекса						
		2,4 × 2,2 ⁴ / на древнем горизонте	Углы по сторонам света	Углы по сторонам света	Углы по сторонам света	Углы по сторонам света	Углы по сторонам света	
26	24	2,4 × 2,2 ⁴ / на древнем горизонте	С—Ю	ЮЗ	—	—	—	—
36	—	2,98 × 2,7 / 1	С—Ю	—	—	—	—	—
49	16	3,3 × 2,9 / 1,85	Углы по сторонам света	ЮЗ	—	—	—	—
50	8	2,62 × 1,8 / 2,16	То же	—	—	—	—	—
16		Количество случаев по Южному Тагискену			2	1	2	7
Уйгарак								
Женщины по определению Т. А. Трофимовой								
27	21 / 1,1 ⁶	4,5 × 3,7 / 2,1; дно: 4 × 3,1	З—В	3	—	—	—	—
28	15 / 0,7	3,7 × 3,35 / 1,65	ЗЮЗ—ВСВ	З—ЮЗ	—	—	—	—
29	10,2 / 0,4	3,6 × 2,7 / 1,6	ЗСЗ—ВЮВ	З—СЗ	—	—	—	—
31	22,5 / 1,1	3,1 × 2,8 / 1,5	—	—	—	—	—	—
49	21 / 0,35	2,76 × 2,88 / 1,88; дно: 2,22 × 2,32	ЮЮВ—ССЗ	—	—	—	—	—
Женщины по мнению О. А. Вишневецкой								
11	С—Ю — 22; В—З — 21,2 / 0,95	4,8 × 4,7 / 1,3; дно: 4 × 3,9	ЗЮЗ—ВСВ	—	—	—	—	—
12	23,5 / 1,4	4 × 3,5 / 1,8; дно: 3 × 3	ЮЮЗ—ССВ	—	—	—	—	—
15	С—Ю — 15,8; В—З — 16,2 / 0,5	5,4 × 4,2 / на древнем горизонте	ЮЗ—СВ	—	—	—	—	—
32	13 / 0,45	2,92 × 2,1 / 1,65	ЮЮЗ—ССВ	Ю—ЮЗ	—	—	—	—
34	14,4 / 0,7	3,1 × 2,75 / 1,7; дно: 2,75 × 2,3	ЗЮЗ—ВСВ	3	—	—	—	—
36	16 / 0,8	2,7 × 2,3 / 1,6	ЗСЗ—ВЮВ	3	—	—	—	—
44	12 / 0,55	3 × 2 / 1,4; дно: 2,9 × 1,7	ЮЗ—СВ	ЮЗ ⁹	—	—	—	—
45	18 / 0,45	На древнем горизонте	—	—	—	—	—	—
47	16 / 0,45	4,9 × 4,2 / 0,45	ЗЮЗ—ВСВ	З—ЮЗ	—	—	—	—
51	15,4 / 0,45	4,6 × 4,2 / на древнем горизонте	Углы по сторонам света	—	—	—	—	—
60	18 / 0,6	3,5 × 2,5 / 1,3; дно: 3,2 × 2,3	ЗЮЗ—ВСВ	—	—	—	—	—
61	22 / 1,6	4,3 × 3,4 / 1,8; дно: 3,5 × 3,15	СВ—ЮЗ	—	—	—	—	—
64	С—Ю — 10,3; В—З — 11,0 / 0,5	2,5 × 1,5 / 0,96; дно: 1,92 × 1,06	З—В	3	—	—	—	—
67	9,5 / 0,4	2,55 × 1,3 / 0,85; дно: 2,2 × 1	З—В	3—ЮЗ	—	—	—	—
71	13 / 0,5	3,4 × 2,2 / на древнем горизонте	СВ—ЮЗ	—	—	—	—	—
71а	5 / 0,3	2,4 × 0,8 / 0,3	З—В	—	—	—	—	—
74	10 / 0,7	2,95 × 1,3 / 1,35; дно: 2,05 × 0,7	СВ—ЮЗ	ЮЗ	—	—	—	—
22		Количество случаев по Уйгарак			6	1	1	1

Примечания. * — в знаменателе указана глубина могильной ямы; ККЖ — кальцинированные кости животных; ** — фрагменты лепных сосудов; ¹ — окатанный кусок сырой глины; ² — ребро крупного домашнего животного; ³ — три бараньих астрагала; ⁴ — параметры площадки ограниченной ровником; ⁵ — шириной 40 и глубиной 20 см; ⁶ — в знаменателе указана высота кургана; ⁷ — зуб млекопитающего; ⁸ — позвонки барана и пять астрагалов; ⁹ — нога согнута в колене (ромбовидное положение); ¹⁰ — кости барана.

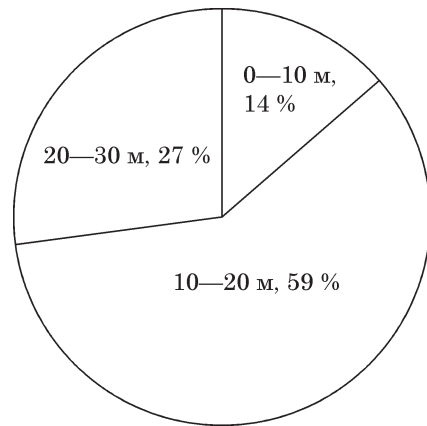

Рис. 4. Процентное соотношение диаметров курганов с женскими погребениями Уйгарака

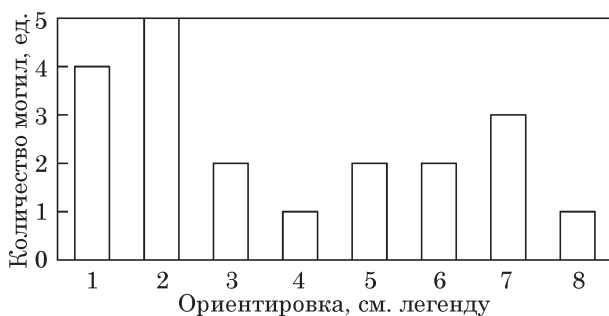

Рис. 5. Ориентировка могил Уйгарака: 1 — З—В; 2 — ЗЮЗ—ВСВ; 3 — ЗСЗ—ВЮВ; 4 — ЮЮВ—ССЗ; 5 — ЮЮЗ—ССВ; 6 — ЮЗ—СВ; 7 — СВ—ЮЗ; 8 — по сторонам света

Рис. 6. Анализ некоторых элементов погребального обряда Южного Тагискена и Уйгарака: 1 — дромос; 2 — кости животных; 3 — кальцинированные кости животных; 4 — известняк; 5 — керамика

Для анализа женских погребений составлены две таблицы (табл. 1; 2). В табл. 1 отражены параметры курганов, могильных ям. Поскольку курганы Южного Тагискена на поверхности практически не фиксировались, а выявлены благодаря дешифровке аэроснимков (Итина, Яблонский 1997, с. 10), то для них, в отличие от Уйгарака, высота насыпи не указывается.

Данные о параметрах насыпи известны для 11 курганов Южного Тагискена (рис. 3). Наименьший диаметр (6 м) приходится на курган 28, в котором похоронена пожилая женщина. В то время как наибольший диаметр (40 м) за-

фиксирован для погребения, где похоронена молодая женщина. В ориентировке могильных ям преобладающей является по сторонам света — в 10 из 16 случаев. Головой погребенные ориентированы в большинстве случаев в западном направлении — в семи случаях из 10 известных.

Из 22 курганов Уйгарака, анализируемых в данной статье, более половины имеют диаметр до 20 м (рис. 3; 4), что также характерно и для Южного Тагискена. Комплексы, для которых выполнено определение палеоантропологов, отличаются следующим. Наибольший диаметр (21, м) зафиксирован для кургана с погребением пожилой женщины (к. 31). В то время как самый маленький курган диаметром 10,2 м принадлежал наиболее молодому индивидууму (к. 29).

В ориентировке могил Уйгарака преобладающим является направление ЗЮЗ—ВСВ (рис. 5). Как и в случае с Южным Тагискеном ориентировка головы погребенного преимущественно западная (табл. 2).

Относительно такого конструктивного элемента как дромос, можно отметить, что он зафиксирован при исследовании двух южно-тагискенских курганов с погребениями женщин (№ 56 и 66) (табл. 2; рис. 6). В то время как на Уйгараке ни одного случая с дромосом не наблюдается. Случай с погребениями на уровне древнего горизонта на Южном Тагискене зафиксирован единожды, тогда как на Уйгараке — четырежды (табл. 2).

Обращает на себя внимание крайне малое количество частей жертвенных животных в погребениях Южного Тагискена и Уйгарака (табл. 2; рис. 6). Не известно ни одного случая погребения целой туши. На Южном Тагискене в трех курганах зафиксировано присутствие костей животных. Среди них в одном случае — это ребро крупного домашнего животного (к. 56), в другом — три бараньих астрагала (к. 65). Кальцинированные кости животных на Южном Тагискене прослежены лишь дважды (к. 28, 34).

На Уйгараке известно шесть курганов, где присутствуют кости животных. В четырех случаях — это зуб млекопитающего (к. 28, 34, 60, 74) и в двух других — это позвонки барана и пять астрагалов (к. 36), кости барана (к. 61).

Анализ предметного комплекса Южного Тагискена и Уйгарака показывает, что в погребениях женщин клали изделия, изготовленные из металла, кости, камня. Среди них: элементы конского снаряжения, ножи, зеркала, жертвенники, алтарики, украшения, зеркала, пряслица (табл. 3; рис. 7). Примечательно, что в погребении девочки из кургана 29 Уйгарака (Вишневская 1973, с. 27) присутствие конского снаряжения представлено отдельными бляхами.

Предметы вооружения встречены редко. В основном это наконечники стрел. Они встречены в трех курганах из Южного Тагискена и один раз на Уйгараке. В одном случае (Южный Тагискен) наконечники костяные, которые кос-

Рис. 7. Анализ элементов сопроводительного комплекса Южного Тагискена и Уйгарака (цифровое обозначение предметов, соответствует таковому в табл. 3)

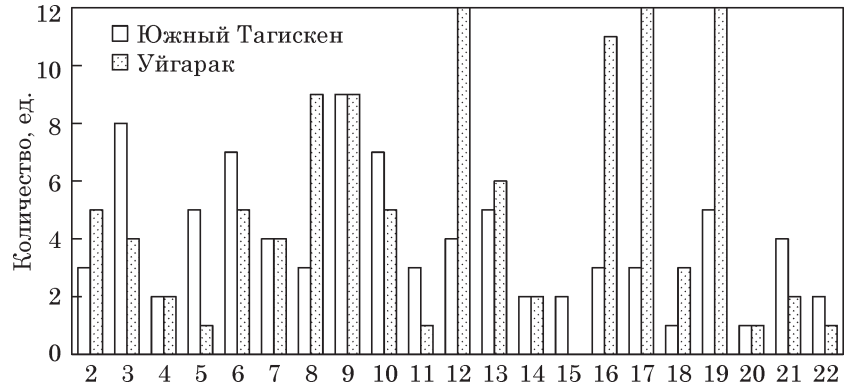

Таблица 3. Анализ сопроводительного материала из погребений женщин Южного Тагискена и Уйгарака (по: Итина, Яблонский 1997; Вишневская 1973)

Курган, №	Жервентник	Алгарик	Осолок	Пестик	Пряслище	Зеркало	Бусина	Конское снаряжение	Нож	Наконечник стрелы	Сосуды из глины	Бронзовые изделия	Клык животного	Лопатка животного *	Изделия из рога и т. п.	Зерноперка	Браслет	Реальгар	Мел	Золотые изделия	Железные изделия
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Южный Тагискен																					
Женщины по определению Л. Т. Яблонского																					
28	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	1 ¹	1	—	1	—	+	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	+	+ ²	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1 ³	—
34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+
37	—	—	—	—	—	—	—	—	+	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40	—	1	—	—	1	1	—	+ ⁴	1	—	1	—	—	—	—	—	+ ⁵	—	—	—	—
44	—	1	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45	1	1	1	—	1	1	—	+ ⁶	1	—	—	—	—	—	2	—	—	+	+	5 ⁷	—
47	—	—	1	1	1	—	1 ⁸	+	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ⁹	—
56	1	1	—	1	1 ¹⁰	—	—	—	—	2 ¹¹	—	1	—	—	+	—	—	+ ¹²	—	—	—
65	—	—	—	—	—	—	—	+	+	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
66	—	1	—	—	—	1	+ ¹³	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6 ¹⁴	—
Женщины по элементам сопроводительного комплекса																					
26	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ¹⁵	—	+ ¹⁶	—	—	—
36	—	—	—	1	1	1	5 ¹⁷	+	+	—	2	—	—	—	—	1 ¹⁸	—	+	—	—	+
49	—	1	—	+	1	—	—	+	+	—	1	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—
50	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по Южному Тагискену (здесь и далее суммируется количество случаев, а не предметов)																					
—	3	8	2	5	7	4	3	9	7	3	4	5	2	2	3	3	1	5	1	4	2
Уйгарака																					
Женщины по определению Т. А. Трофимовой																					
27	—	—	—	—	—	—	1 ¹⁹	+	+	—	—	—	—	—	—	1 ²⁰	+	—	—	—	—
28	—	—	—	—	—	—	13 ²¹	+	—	—	1	—	—	—	—	1 ²⁰	—	+	—	—	—
29	—	1	—	—	—	—	3 ²²	+	—	—	2	—	—	—	+	1 ²⁰	—	+	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	+	+ ²³	—	—	—	—	—
49	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3	+	1	—	—	—	1	—	—	1 ²⁴	+
Женщины по мнению О. А. Вишневской																					
11	—	1 ²⁵	—	1	—	1	2 ²⁶	—	+	—	—	1	—	—	+	—	—	—	—	—	—
12	1	—	1	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	1	—	—	—	1	4 ²⁷	—	—	—	4 ²⁸	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1 ²⁹	—	—	—	1 ²⁰	—	—	—	—	—
34	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	1	—	—	—	+	3 ³⁰	—	+	—	—	—
36	—	—	—	—	—	—	1 ³¹	—	1	—	2	—	—	—	—	2 ³²	—	+	+	—	—

Курган, №	Жертвенник	Алтарь	Оселок	Пестик	Пряслице	Зеркало	Бусина	Конское снаряжение	Нож	Наконечник стрелы	Сосуды из глины	Бронзовые изделия	Клык животного	Лопатка животного *	Изделия из рога и т. п.	Зернотерка	Браслет	Реальгар	Мел	Золотые изделия	Железные изделия
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Уйгарак (окончание)																					
Женщины по мнению О. А. Вишневецкой (окончание)																					
44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	+	2 ³³	—	+	—	—	—
45	1	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	1	—	1 ³⁴	—	—	+	—	1 ³⁵	—
47	1	—	—	—	1	1	—	+	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
51	—	1	—	—	1 ³⁶	1	—	+	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60	—	—	—	—	1	—	1	+	—	—	1 ³⁷	2 ³⁸	—	—	+	—	—	+	—	—	—
61	—	—	—	—	—	—	4 ³⁹	—	—	—	2	—	—	—	+	+	+	+	—	—	—
64	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	+	—	—	+	—	—	—
67	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ²⁰	—	+	—	—	—
71	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
71a	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—
74	—	—	—	1 ⁴¹	1	—	—	—	—	—	3	—	—	—	+	1 ⁴²	—	+	—	—	—
Итого по Уйгараку																					
—	5	4	2	1	5	4	9	9	5	1	12	6	2	—	11	12	3	12	1	2	1

Примечания. * — со следами краски; ¹ — клык кабана со следами обработки; ² — знаком «+» обозначено присутствие ножа в виде фрагментов; ³ — бляшка-накладка в виде фигурки стоящего кошачьего хищника; ⁴ — в т. ч. 140 бронзовых бусин; в декоре подпружных пряжек стилизованные зооморфные изображения; ⁵ — обломок железного браслета; ⁶ — в т. ч. 48 бронзовых бусин, роговые псалли; в декоре подпружных пряжек есть изображения кошачьего хищника; ⁷ — 4 накладки с изображением лежащего кошачьего хищника; фр. накладки в виде изображения кошачьего хищника с оленями в жертвенной позе на туловище; ⁸ — бирюза; ⁹ — серьга с бирюзовой вставкой; ¹⁰ — из розового песчаника; ¹¹ — два костяных пулевидных; ¹² — каменная пластина со следами реальгара; ¹³ — бирюза; ¹⁴ — шесть бляшек в виде изображения сайги; ¹⁵ — зернотерка с терочником из гальки; ¹⁶ — мелкие кусочки органической краски красного, желтого и белого цвета; ¹⁷ — бирюза; ¹⁸ — со следами реальгара на рабочей поверхности; ¹⁹ — сердолик; ²⁰ — камень с верхней обработанной поверхностью; ²¹ — бирюза (8), лазурит (4), сердолик (1); ²² — бирюза; ²³ — кусок зернотерки, рядом ядро и терочник со следами красной краски; ²⁴ — миниатюрная фигурка льва; ²⁵ — под алтариком зерна (рассыпались от прикосновения); ²⁶ — бирюза; ²⁷ — в заполнении ямки с 3 андроновскими сосудами находилось 3 мелкие бронзовые бусины и 1 сердоликовая; ²⁸ — в ямке найдено 3 андроновских горшка; ²⁹ — кельт-тесло с ушком (найден у края могильной ямы в заполнении грабительской воронки); ³⁰ — в т. ч. 2 плоских камня с обработанной поверхностью и терочник; ³¹ — бирюзовая пуговица; ³² — плоский черный камень со следами красной краски; кусок обработанного камня (зернотерки?); в заполнении грабительской воронки найдена галька со следами красной краски на заостренном конце; ³³ — камень с обработанной поверхностью и терочник; ³⁴ — костяная орнаментированная трубочка; ³⁵ — золотая подвеска без вставки; ³⁶ — рядом с пряслищем серебряная пронызь; ³⁷ — рядом найден фр. деревянного гребня; ³⁸ — кельт-тесло; фр. бронзового изделия; ³⁹ — пастовые; ⁴⁰ — обломок плоского обработанного камня и терки, деревянный терочник, обломки деревянного гребня; ⁴¹ — в описании изделие названо курантом зернотерки; ⁴² — терочник.

венно могут указывать на род занятий женщины. Как правило, такие наконечники использовались для охоты. Возможно, женщина, погребенная в кургане 56 умела охотиться.

На Уйгараке резко выделяется два кургана — № 32 и 60, где среди предметов сопроводительно-го комплекса встречены бронзовые кельты-тёсла.

В исследуемых материалах обращает внимание обилие предметов, предназначавшихся для растирания краски, зерен злаков. На Южном Тагискене встречено 3 зернотерки и 5 пестиков, на Уйгараке — 12 зернотерок и 1 курант. На Уйгараке для этих целей использовали подходящие камни с рабочей поверхностью.

Предметы, предназначавшиеся для совершения ритуалов, в виде жертвенников и алтариков также многочисленны. На Южном Та-

гискене встречены три жертвенника и восемь алтариков. На Уйгараке — пять жертвенников и четыре алтарика. Находкам жертвенников обычно сопутствуют изделия или приспособления из кости со следами краски.

Из украшений представлена всего одна серьга из Южного Тагискена (курган 51). Браслеты встречены также единственный раз на Южном Тагискене и в трех случаях на Уйгараке. Бусины встречены в трех курганах Южного Тагискена и девяти Уйгарака.

На Уйгараке всего выявлено 39 бусин, в том числе 14 из бирюзы, по четыре из лазурита и пасты, по три — из сердолика и бронзы. В большинстве случаев бусины бирюзовые. Анализ источников поступления изделий из бирюзы или сырья требует специального исследования. Отметим, что в

Казахстане известно порядка 19 месторождений и проявлений бирюзы (Аеров, ред. 1995).

Сложность проведения анализа предметов материальной культуры затрудняет сохранность элементов сопроводительного вещевого комплекса, поскольку они сильно потревожены в древности. М. А. Итина и Л. Т. Яблонский отмечали: «Ограбление курганов было акцией организованной и, вероятно, не без участия и санкций представителей высшей власти» (Итина, Яблонский 1997, с. 11). В таком случае настораживает ситуация с самым большим курганом с женским погребением (к. 34), где остались только фрагменты неопределимого железного изделия (табл. 3).

Вывод. Таким образом, краткий анализ женских погребений из памятников Восточного Приаралья показывает характерный набор сопроводительного предметного комплекса. Однако для получения более полных данных и определения роли женщины в культуре населения ранних кочевников, необходимо продолжить и охватить анализом материалы, известные по публикациям и сосредоточенные в фондах архива Института археологии им. А. Х. Маргулана.

Изучение статуса женщины в обществе населения раннего железного века Казахстана тема сложная. Разработка данного направления может быть основана на анализе большой серии погребальных комплексов.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН проекта AP05131573.

ЛИТЕРАТУРА

Аеров, Г. Д. (ред.). 1995. *Самоцветы Казахстана. Gems of Kazakhstan*. Алматы.

Балабанова, М. А., Клепиков, В. М., Коробкова, Е. А., Кривошеев, М. В., Перерва, Е. В., Скрипкин, А. С. 2015. *Половозрастная структура сарматского населения Нижнего Поволжья: погребальная обрядность и антропология*. Волгоград: ВГУ.

Бейсенов, А. З., Базарбаева, Г. А. 2017. Совместные погребения сакской эпохи Центрального Казахстана. В: Чёрная, М. П. (ред.). *Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время: материалы международной конференции, посвященной 80-летию юбилею Л. А. Чиндиной*. Томск: ДПРинт, с. 67-74.

Бейсенов, А. З., Базарбаева, Г. А. Дуйсенбай, Д. Б. 2017. Детские погребения сакской эпохи Центрального Казахстана. *Самарский научный вестник*, т. 6, 1 (18), с. 89-94.

Берсенева, Н. А. 2011. *Социальная археология: возраст, гендер и статус в погребениях саргатской культуры*. Екатеринбург: Уральское отделение РАН.

Буйнов, Ю. В., Гречко, Д. С. 2015. Погребения женщин в курганах скифского времени северскодонецкой Лесостепи: палеосоциологический анализ. *Вісник ХНУ імені В. Н. Каразіна*, 1145: Серія «Історія», 50, с. 190-199.

Гопкало, О. В. 2011. Чоловіче та жіноче черняхівське вбрання. *Археологія*, 2, с. 17-34.

Громов, А. В., Китов, Е. П. 2016. Могильник Каратума: палеодемография. В: Байпаков, К. М., Воякин, Д. А., Захаров, С. В. *Могильник Каратума. Некрополь раннего железного века в Семиречье*. Алматы: Археологическая экспертиза, с. 600-608.

Вишневская, О. А. 1973. *Культура сакских племен*

низовьев Сырдарьи в VII—V вв. до н. э. Москва: Наука. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, VIII.

Зимовец, Р., Скорый, С., Окатенко, В. 2018. Бронзовая матрица с Бельского городища: к вопросу о центральноазиатских мотивах в раннескифском зверином стиле Северного Причерноморья. *Tyragetia*, XII (XXVII), с. 219-236.

Итина, М. А., Яблонский, Л. Т. 1997. *Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен)*. Москва: Российская политическая энциклопедия.

Кильдюшева, А. А. 2009. *Социовозрастные особенности женщин в культуре первобытных обществ бронзового века Западной Сибири*. Автореферат канд. культ. Омск: Омский филиал ИАЭ СО РАН.

Клочко, Л. С. 2012. Уборы скифских жриц (памятники периода архаики из Днепровского Лесостепного Правобережья). In: Blajer, W. (ed.). *Peregrinationes archaeologicae in Asia et Europa Joanni Chochorowski dedicatae*. Kraków, с. 417-426.

Крадин, Н. Н., Тишкин, А. А., Харинский, А. В. (ред.). 2005. *Социальная структура ранних кочевников Евразии*. Иркутск: ИГТУ.

Курманкулов, Ж., Утубаев, Ж. 2013. *Баланды (Буланды) — памятник античности*. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана.

Курманкулов, Ж., Утубаев, Ж. Р. 2017. Чирикратская культура Восточного Приаралья. В: Бейсенов, А. З. (ред.). *Казахстан в сакскую эпоху*. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, с. 191-210.

Матвеева, Н. П. 1998. *Социально-экономические структуры древнего населения Западной Сибири*. Автореферат д. и. н. Тюмень: Институт проблем освоения севера СО РАН.

Махортых, С. В. 2011. Вооружение «амазонок» Степной Скифии. *Вестник Острогосского историко-художественного музея им. И. Н. Крамского: Восточноевропейские древности скифской эпохи*, с. 37-52.

Рафикова, Я. В. (ред.). 2018. *Мужской и женский мир в отражении археологии: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции (г. Уфа, 19—22 ноября 2018 г.)*. Уфа: Институт истории, языка и литературы.

Скорый, С. А. 1999. *Киммерийцы в Украинской Лесостепи*. Киев; Полтава: Археологія.

Скорый, С. А., Саенко, В. Н. 2017. К 110-летию со дня рождения профессора Алексея Ивановича Тереножкина. *Археологія і давня історія України*, 2 (23): Старожитності раннього залізного віку, с. 8-19.

Соенов, В. И., Константинов, Н. А., Трифанова, С. А. 2015. Детские погребения могильника Степушка-2. *Известия Лаборатории древних технологий*, 3 (16), с. 9-27.

Тажекеев, А. А. 2011. *История освоения Юго-Восточного Приаралья с древнейших времен до конца I тысячелетия до н. э.*: Автореферат к. и. н. Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая.

Тишкин, А. А., Дашковский, П. К. 2003. *Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи*. Барнаул: Алтайский университет.

Тишкин, А. А., Серёгин, Н. Н. 2015. Основные результаты изучения социальных систем у кочевых народов Алтая поздней древности и раннего средневековья по археологическим материалам. *Краткие сообщения Института археологии*, 239, с. 28-42.

Утубаев, Ж. Р. 2018. *Оседло-земледельческая культура Восточного Приаралья (вторая половина I тыс. до н. э.)*: Автореферат к. и. н. Кемерово: КГУ.

Фялко, Е. Е. 2011. Амазонки причерноморских степей. *Вестник Острогосского историко-художественного музея им. И. Н. Крамского: Восточноевропейские древности скифской эпохи*, с. 23-37.

REFERENCES

- Aerov, G. D. (ed.). 1995. *Samotsvety Kazahstana. Gems of Kazakhstan*. Almaty.
- Balabanova, M. A., Klepikov, V. M., Korobkova, E. A., Krivosheev, M. V., Pererva, E. V., Skripkin, A. S. 2015. *Polovozrastnaya struktura sarmatskogo naseleniya Nizhnego Povolzhya: pogrebnaya obryadnost i antropologiya*. Volgograd: VGU.
- Beisenov, A. Z., Bazarbayeva, G. A. 2017. Sovmestnye pogrebeniya sakskei epohi Centralnogo Kazahstana. In: Chyornaya, M. P. (ed.). *Kultury i narody Severnoi Evrazii: vzglyad skvoz vremya: materialy mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj 80-letnemu yubileyu L. A. Chindinoi*. Tomsk: D'Print, s. 67-74.
- Beisenov, A. Z., Bazarbayeva, G. A., Duisenbay, D. B. 2017. Detskie pogrebeniya sakskei epohi Centralnogo Kazahstana. *Samarskii nauchnyi vestnik*, t. 6, 1 (18), s. 89-94.
- Berseneva, N. A. 2011. *Socialnaya arheologiya: vozrast, gender i status v pogrebeniyah sargatskoj kultury*. Ekaterinburg: Uralskoe otdelenie RAN.
- Buinov, Yu. V., Grechko, D. S. 2015. Pogrebeniya zhen-shchin v kurganah skifskogo vremeni severnodoneckoi Lesostepi: paleosociologicheskii analiz. *Visnik HNU im. V. N. Karazina*, 1145: Seriya «Istoriiya», 50, s. 190-199.
- Gopkalo, O. V. 2011. Choloviche ta zhinoche chernyahivske vbrannya. *Arheologiya*, 2, s. 17-34.
- Gromov, A. V., Kitov, E. P. 2016. Mogilnik Karatuma: paleodemografiya. In: Baipakov, K. M., Voyakin, D. A., Zaharov, S. V. *Mogilnik Karatuma. Nekropol rannego zheleznoogo veka v Semireche*. Almaty: Arheologicheskaya ehkspertiza, s. 600-608.
- Vishnevskaya, O. A. 1973. *Kultura sakskeih plemen nizovei Syrdari v VII—V vv. do n. e.* Moskva: Nauka. Trudy Horezm-skoi arheologo-ehnograficheskoi ekspedicii, VIII.
- Zimovec, R., Skoryi, S., Okatenko V. 2018. Bronzovaya matrica s Belskogo gorodishcha: k voprosu o centralnoaziatskikh motivah v ranneskifskom zverinom stile Severnogo Prichernomor'ya. *Tyragetia*, XII (XXVII), s. 219-236.
- Itina, M. A., Yablonskii, L. T. 1997. *Saki Nizhnei Syrdari (po materialam mogilnika Yuzhnyi Tagisken)*. Moskva: Rossiiskaya politicheskaya ehnciklopediya.
- Kildyusheva, A. A. 2009. *Sociovoznastnye osobennosti zhenshchin v kulture pervobytnykh obshchestv bronzovogo veka Zapadnoi Sibiri*. Avtoreferat kand. kult. Omsk: Omskii filial IAE SO RAN.
- Klochko, L. S. 2012. Ubory skifskikh zhric (pamyatniki perioda arhaiiki iz Dneprovskogo Lesostepnogo Pravoberezh'ya). In: Blajer, W. (ed.). *Peregrinationes archaeologicae in Asia et Europa Joanni Chochorowski dedicatae*. Krakow, 417-426.
- Kradin, N. N., Tishkin, A. A., Harinskij, A. V. (eds.). 2005. *Socialnaya struktura rannih kochevnikov Evrazii*. Irkutsk: IGTU.
- Kurmankulov, J., Utubaev, J. 2013. *Balandy (Bulandy) — pamyatnik antichnosti*. Almaty: Institut arheologii im. A. Kh. Margulana.
- Kurmankulov, J., Utubaev, J. R. 2017. Chirikrabatskaya kultura Vostochnogo Priaralya. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Kazahstan v sakskeyu epohu*. Almaty: Institut arheologii im. A. Kh. Margulana, s. 191-210.
- Matveeva, N. P. 1998. *Socialno-ehkonomicheskie struktury drevnogo naseleniya Zapadnoi Sibiri*. Avtoreferat d. i. n. Tyumen: Institut problem osvoeniya severa SO RAN.
- Mahortyh, S. V. 2011. Vooruzhenie «amazonok» Stepnoi Skifii. *Vestnik Ostrogzhskogo istoriko-hudozhestvennogo muzeya im. I. N. Kramskogo: Vostochnoevropeiskie drevnosti skifskoi epohi*, s. 37-52.
- Rafikova, Ya. V. (ed.). 2018. *Muzhskoi i zhenskii mir v otrazhenii arheologii: materialy Vserossijskoj s mezhdunarodnymuchastiem nauchnoj konferencii (g. Ufa, 19—22 noyabrya 2018 g.)*. Ufa: Institut istorii, yazyka i literatury.
- Skoryi, S. A. 1999. *Kimmeriicy v Ukrainsoi Lesostepi*. Kiev; Poltava: Arheologiya.
- Skoryi, S. A., Saenko, V. N. 2017. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya professora Alekseya Ivanovicha Terenozhkina. *Arheologiya i daunya istoriya Ukrainy*, 2 (23): Starozhitnosti rannogo zaliznogo viku, s. 8-19.
- Soenov, V. I., Konstantinov, N. A., Trifanova, S. A. 2015. Detskie pogrebeniya mogilnika Stepushka-2. *Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologii*, 3 (16), s. 9-27.
- Tajekeev, A. A. 2011. *Istoriya osvoeniya Yugo-Vostochnogo Priaralya s drevneishih vremen do konca I tysyacheletiya do n. e.*: Avtoreferat k. i. n. Moskva: Institut ehtnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaya.
- Tishkin, A. A., Dashkovskii, P. K. 2003. *Socialnaya struktura i sistema mirovozzrenii naseleniya Altaya skifskoi epohi*. Barnaul: Altayskii universitet.
- Tishkin, A. A., Seryogin, N. N. 2015. Osnovnye rezultaty izucheniya socialnyh sistem u kochevyh narodov Altaya pozdnej drevnosti i rannego srednevekovya po arheologicheskim materialam. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii*, 239, s. 28-42.
- Utubaev, J. R. 2018. *Osedlo-zemledelcheskaya kultura Vostochnogo Priaralya (vtoraya polovina I tys. do n. e.)*: Avtoreferat k. i. n. Kemerovo: KGU.
- Fialko, E. E. 2011. Amazonki prichernomorskih stepei. *Vestnik Ostrogzhskogo istoriko-hudozhestvennogo muzeya im. I. N. Kramskogo: Vostochnoevropeiskie drevnosti skifskoi epohi*, s. 23-37.

G. I. Bazarbayeva, G. S. Jumabekova

ON THE PROBLEM OF WOMEN STATUS IN THE CULTURE OF KAZAKHSTAN POPULATION OF THE SAKA AGE (According to Materials from East Aral Sea Region)

Materials from the Early Iron Age cemeteries of the Southern Tagisken (VII—V centuries BC) and Uygarak (VI—VI centuries BC), studied by the Khorezm archaeological and ethnographic expedition under the direction of S. P. Tolstov in the early 1960s, are a source for the analysis.

Materials of the sixteen mounds of South Tagisken and twenty-two of Uygarak are analyzed in the article. More than half of the mounds of South Tagisken and Uygarak have a diameter of up to 20 m. The head of the deceased is predominantly oriented to the west. Dromos was recorded only in two South Tagisken mounds and not recorded in Uygarak. Burials at the level of the ancient horizon in South Tagisken were recorded once, while in Uygarak they were recorded four times. A very small number of sacrificial animal parts in the graves of South Tagisken and Uygarak draws attention.

An analysis of the South Tagisken and Uygarak subject complex shows that the women graves had products made of metal, bone, and stone. Among such products are: elements of horse equipment, knives, mirrors, altars, jewelry, mirrors, distaff. Weapons are rarely found in women burials of South Tagisken and Uygarak.

Probably the functions of the woman were only restricted to housekeeping in the culture of the population that left the South Tagisken and Uygarak cemeteries. Women also served as servants of the cults, which is reflected in the presence of traces of red paint found on pestles, altars, pistils, as well as on tools and devices made of bone.

Keywords: East Aral Sea region, Saka time, burial rite, status of a woman.

Одержано 29.01.2019

БАЗАРБАЕВА Галия Аппазовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А. Х. Маргулана, пр. Достык 44, Алматы, 050010, Казахстан, galiya2002@gmail.com.

BAZARBAYEVA Galiya Appazovna, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, Dostyk ave. 44, Almaty, 050010, Kazakhstan, galiya2002@gmail.com.

ДЖУМАБЕКОВА Гульнара Саиновна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А. Х. Маргулана, пр. Достык 44, Алматы, 050010, Казахстан, gdzhuma@mail.ru.

JUMABEKOVA Gulnara Sainovna, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, Dostyk ave. 44, Almaty, 050010, Kazakhstan, gdzhuma@mail.ru.